№ 63 (102).

Второй год изданія.

Цѣна 30 к. в провинціи 35 к.

АДРЕС РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:
Николаевская ул., д. 26.
Телефон 126—29.

Секретарь и казначей редакціи принимает ежедневно, кромѣ воскресеній, в помѣщеніи редакціи с 5—7 ч. вечера.

Контора редакціи открыта с 10—12 дня, с 5—7 ч. вечера.

БУРЕВѢСТНИК

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ АНАРХИЧЕСКИХ ГРУПП.

Условія подписки.
на 1 мѣсяц . . . . . 6 р. — к.
на 2 „ . . . . . 11 „ 25 „
Перемѣна адреса 40 к.
Подписка принимается в конторѣ редакціи „Буревѣстника", Николаевская 26 и во всѣх группах федераціи.
Подписка принимается на ежедневную газету только с 1-го числа.

Воскресенье, 14 (1) апрѣля. ЕЖЕДНЕВНО. 1918 год.

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

Братоубійцам, Каинам, мало братской крови, им нужен и братскій позор.

Вампирам большевизма нужно не только обезкровленіе, но и обезчещеніе Анархіи.

Вчера ложно обвиненные в нѣмецком шпіонствѣ, сегодня подло и преступно возводят обвиненіе анархистов в уголовщинѣ и контр-революціи.

Ворам революціи, похитившим всѣ цѣнности ея и продающим их с аукціона, нужно уничтожить единственно вѣрную стражу революціи — анархистов.

Но рабочій класс стряхнет со своей шеи и послѣднюю кучку паразитов, властолюбцев, вышедших из его собственной среды и строящих свою карьеру на его костях.

От Редакціи.

Рукописи должны быть переписаны ЧЕТКО И НА ОДНОЙ СТОРОНѢ листа.

Редакція оставляет за собой право исправлять их и сокращать.

Стихотворенія и мелкія статьи не возвращаются.

Петроградская Ассоціація Пананархистов

(Союз Пяти Угнетенных).

ОТКРЫВАЮТСЯ

БЕЗПЛАТНЫЕ КУРСЫ

по новѣйшей философіи.

Первыя три серіи лекцій будут прочитаны

тов. ГОРДИНЫМ (Бр. Гордины).

Первая серія: **Исторія религіи** (От Вед до Евангелія. Зарожденіе. Процвѣтаніе. Упадок).

Вторая серія: **Исторія науки.** (Зарожденіе. Процвѣтаніе. Упадок. От Бэкона до Джемса).

Третья серія: **Новая философія, пантехникализм.** (Отрицаніе религіи и науки. Отрицаніе космогеніи и причинности. Отрицательный сенсуализм. Торжество техники).

К свѣдѣнію записавшихся на курсы.

Сегодня, в воскресенье 14-го апрѣля открываются курсы по новой философіи. Первую лекцію первой серіи прочтет т. В. Л. Гордин (Бр. Гордины), в помѣщеніи клуба, Коломенская 15, кв. 5, в 1 час. дня. Там же будет производиться запись на курсы.

Просят не опаздывать.

В понедѣльник 15 апрѣля в 2 ½ ч. дня, на Путиловском заводѣ

состоится

Массовый Митинг

на тему:

Правда о московских событіях.

Выступят тов.: **Гордин, Чернознаменскій, Блейхман, Фамулевич, Васильев и др.**

В воскресенье, 14 апрѣля с. г. в 5 ч. веч. в клубѣ Фонтанка 40, т. ГОРДИНЪ прочтет лекцію на тему:

АНАРХИЗМ И ТЕКУЩІЙ МОМЕНТ.

Плата за вход 50 коп.

Собраніе Издательской Комиссіи

состоится в воскресенье, 14-го апрѣля в 11 час. утра в помѣщеніи редакціи газ. „Буревѣстник".

Ошалѣвшая власть.

Что власть большевиков звѣрѣла, звѣрѣла не по дням, а по часам, видно было всякому и каждому.

Разстрѣливались голодные, разстрѣливался всякій и каждый почему-то не понравившійся большевистским комиссарам.

Люди маленькіе и ничтожненькіе поставили себѣ цѣлью попасть в исторію посредством разстрѣлов.

Люди понаобѣщавшіе „всего" и неумѣвшіе дать „ничего" рѣшили дать всѣм пулю в лоб!

Лозунг Трепова: „патронов не жалѣть!" стал символом их вѣры, правилом поведенія, дополненный лишь вторым: „и декретов не жалѣть!"

Но все это прикрывалось „борьбой с контр-революціей".

Поговорка говорит: когда хотят утопить собаку, ее об'являют бѣшеной.

Кто не нравился Ленину и Троцкому, кто не гнул спину перед этими „рабами, ставшими королями", тот об'являлся контр-революціонером.

Но вот маска сорвана. Ленины и Троцкіе ведут переговоры с черносотенными генералами, с капиталистами.

Если бы тысячную долю этих преступленій совершили бы какіе-то Черновы, то они были бы об'явлены „внѣ закона" — контр-революціонерами.

Большевистская власть, как всякая власть разрѣшает себѣ дѣлать то, что запрещает другим. Самим-то можно захватить особняки, другим—нельзя.

Всѣ государства міра сами хулиганствуют, грабят и убивают—и борются с хулиганами. Им то можно, другим нельзя.

Это старое дѣло: папѣ можно, сынку нельзя. Большевикам можно „реквизировать" сейфы, „реквизировать" помѣщенія, анархистам нельзя.

Развратник, кутежник, пьяница отец запрещает сыну курить папироску. Дѣло ясное: всякому государству нужна монополія на грабеж, поэтому оно борется так отчаянно с его конкурентами—хулиганами.

Большевикам нужна монополія на грабеж, монополія на убійство, монополія на „борьбу с контр-революціей".

Ленину нужна монополія на кровожадность, монополія быть вампиром — пожалуйста. Мы с вами соперничать не будем.

Мы поэтому привѣтствуем раскрытіе ваших карт. [illegible] благословляем [illegible] революцій.

Дѣло обстоит гораздо проще.

Ленину нужна кровь!

Вот тебѣ она, пей и опьянѣй!

Можно рѣзать буржуев во имя соціальной революціи. Но рѣзать анархистов во имя соціальной революціи нельзя.

Правда, есть граница морю, но нѣт границы лживости, подлости и продажности большевистской прессы. Лживая „Правда" хочет обѣлить запекшуюся, почернѣвшую анархическую кровь, кровь, пролитую бандами новых большевистских казаков, вѣрных подданных Николая третьяго. Ленина кроваваго. Лживая „Правда" хочет уговорить кого-то, что кровь пролита во имя революціи. Но и захваченная бумага „Правды" не стерпѣла наглой лжи: передовица тускла, как ваша душа, братоубійцы.

Вампиры, не смѣйте порочить революцію.

У вас когда-то были чистыя революціонныя руки, но они обагрены кровью тысячи невинных жертв. Палачи!

Вы ошалѣли. Послѣдняя капелька здраваго смысла изсякла у вас.

Вы простые садисты.

Нѣт оправданія вашим поступкам.

Можно рѣзать направо, можно рѣзать налѣво, но рѣзать направо и налѣво нельзя.

Вы ошалѣли!

Шапку Ленина вы повѣсили на палкѣ: кто не признает Ленина, должен быть разстрѣлян. Но не думайте, что у анархистов не осталось послѣдней стрѣлы для вашей головы, Ленин.

Страшитесь анархическаго Вильгельма Телля.

Несчастная Россія! Очевидно, ты пріобрѣтешь спокойствіе лишь в Анархіи. Не суждено тебѣ имѣть хоть мало-мальски человѣческих правителей. Всѣ твои правители бездарности с одним лишь даром, даром кровожадности. Таков был Романов, Керенскій, таков и Ленин.

Такова уж участь властелинов Россіи: невинные голуби перед троном и кровожадные хорьки на тронѣ.

Мил и трогателен, юн и свѣж был Николай. Народ ожидал от него избавленія. Но милый юноша оказался свирѣпым тираном на россійском тронѣ.

Трон, упитан вѣковой кровью, кто ни сядет на него, превращается в деспота, тирана, в вампира.

Сѣл на него Керенскій, „поэт революціи", восторженная душа, и мало-помалу соловьиныя трели превратились в шипѣніе змѣи.

Сѣл на него Ленин, „теоретик революціи", и остріе марксистскаго крючкотворства превратилось в штык красноармейца.

Новый вид обоснованія тезисов—разстрѣл на мѣстѣ доказательства.

Так вчерашніе преслѣдуемые, гонимые, превращаются и развращаются властью в преслѣдователей, в гонителей.

И про Николая ходили слухи, что он подвергается преслѣдованіям со стороны отца за политическое вольнодумство.

Но „вольнодумец" принц сразу стал царем „кроводумцем".

Керенскій, преслѣдуемый самодержавіем, стал бичом, угрозой всякаго инакомыслящаго, неподчинявшагося ему, всякаго непризнающаго сверхчеловѣчностей его капризов или шалостей. Керенскій, отмѣнивший смертную казнь, отдал приказы о разстрѣлѣ большевистских полков.

Ленин, цѣлые мѣсяцы скрывавшійся за большевистскія убѣжденія, Ленин, настолько презираемый и преслѣдуемый, что не было ничего невѣроятнаго, если бы буржуазія вздумала сжечь публично на Невском проспектѣ его портрет, этот же Ленин при власти становится кровожадным восточным деспотом.

Два раза, пишущій эти строки был избит на Невском проспектѣ, избит до крови за защиту Ленина от обвиненія в шпіонствѣ.

Ленин, вокруг котораго была соткана цѣлая сѣть лжи в [illegible]. Ленин, который служил центральной фигурой в большевистской Бейлисіадѣ, является новым Переверзевым для такой же не менѣе преступной анархической Бейлисіады.

Недаром мы возлагаем такія большія надежды на Россію. Лучшаго доказательства обращенія человѣка в звѣря при власти быть не может. Идея государственнаго коммунизма провалилась у нас окончательно, оказываясь вампирским коммунизмом.

Во всяком случаѣ не будем сейчас аппелировать к бывшей революціонности господ диктаторов Москвы и Петрограда, Ленина и Зиновьева.

Это не тот Ленин, Ленин „нѣмецкій шпіон", Ленин-мученик.

Это Ленин, тиран, деспот, „коммунистическій" Николай, на совѣсти котораго много невинной братской крови.

Лгите братоубійцы, сколько вашей бездушной душѣ угодно, оправдывайте ваши злодѣянія, чѣм угодно, нашептываніем-ли Вильгельма или Вильсона, **а мы заявляем: в Москвѣ** не было никакого выступленія, а разбойничье ваше нападеніе и самозащита со стороны анархистов.

Каины, послѣ разбойничьяго набѣга, вы умываете руки и утверждаете: мы с идейным анархизмом не намѣрены бороться.

Подлые братоубійцы, у вас не хватает смѣлости и честности быть, по крайней мѣрѣ, открытыми убійцами.

Уже давно зажили синяки у вас под глазами от 3-5 іюля, уже зажили раны от предательских ударов с.-ров, но ваши Володарскіе и гуманные Луначарскіе еще хрипли от натацій, прочитанных меньшевикам за Кавказ.

Меньшевики в роли палачей на Кавказѣ.

Что вы скажете о ваших злодѣяніях

Большевики в качествѣ палачей в Москвѣ.

Подлая „Красная газета" не перестала [illegible] горлань[illegible].

Почему вы молчите? [illegible] меньшевиков.

Мы и вам не простим такого рода претензіи. **Нѣт! уж лучше молчите! Молчите, братоубійцы.**

Пред братской кровью склоните же вы ваши головы, братоубійцы—и молчите.

Ибо подлѣе, чѣм ваш разбой, ваша клевета.

Бр. Гордины.

Прошлое воскресает!

Проявленіе „твердой власти" в Москвѣ не есть нѣчто совсѣм неожиданное. Коммунисты, взявшіе власть в свои руки, по преемственности унаслѣдовали от своих предшественников всѣ свойства и качества их. Всѣ методы управленія, всѣ способы, пути и средства укрѣпленія власти копировались математически точно со старых образцов.

Послѣднее доказательство-Московскія событія. Мы еще не знаем подробностей, офиціальныя сообщенія мало убѣдительны, но несомнѣнно одно—правительству большевиков, коммунистов тож, необходимо было обезопасить себя от анархистов. С твердостью самодержавія, с быстротой Гинденбурга было принято рѣшеніе, были мобилизованы революціонные стрѣлки и [illegible] в поход против революціонеров.

Вот суть происшедшаго, подробности не важны. В результатѣ жертвы сейчас и открытая безпощадная война впереди. Тѣ, кто на спинах обманутых рабочих, солдат и крестьян добрался до Кремлевских тронов, сейчас преступно „усмиряют" настоящих революціонеров. Все это давно можно было предвидѣть, никакая власть не может удивлять преступленіями; не удивляют и сейчас своим чудовищным преступленіем представители „Рабоче-крестьянскаго" правительства. Но преступленія бывают различны, есть преступленія, составляющія неот'емлемое свойство всякой власти—о них не приходится и говорить, ибо всякая власть по скольку она власть уж сама по себѣ—преступленіе.

Большевики же считают себя не только властью, но властью революціонной, властью соціалистической, властью коммунистической и самое главное властью народною, и поэтому то преступленія народн. комиссаров особенно тяжки. Вина их удесятеряется, если принять во вниманіе самый характер преступленія, вылившійся в организованном, подготовленном нападеніи на революціонную организацію. А если прибавить к этому настоящий момент развитія русской революціи, увеличеніе числа ея врагов, легкость провоцированія выступленій контр-революціонеров—то в Московских событіях можно обнаружить всѣ свойства власти; преступленіе против народа, недальновидность и глупость всѣх самодержавных правительств. А что нынѣшнее „Рабоче-Крестьянское правительство" самодержавно—о том говорят событія Москвы.

Спокойно относясь к событіям, ибо „ничто не ново" под сводами правительственных палат — мы также спокойно дѣлаем и соотвѣтствующіе выводы. А вывод один: борьбѣ противопоставить борьбу. Для нас революціонеров не может быть сомнѣній и колебаній и ответ на вопрос, что дѣлать—готов. Мы заявляем — всякую власть в процессѣ революціи, власть революціонеров (не революціонную только) власть, как неизбѣжный этап, мы поддерживали и поддержим, но с врагами революціи, с врагами вырвавшимися на свободу народа, с властью воскресающей прошлое—мы не можем имѣть ничего общаго и нам с ней не по дорогѣ.

Н. Ф.

Редакція „Буревѣстника" еще не имѣет сообщеній из Москвы и поэтому не может дать подробнаго отчета о происшедших там событіях.

Отчет будет помѣщен немедленно по полученіи сообщеній.

Анархисты о выступленіи против них Совѣтской власти.

Анархо-синдикалисты.

Москва 13-го Апр. Сегодня „Голос Труда", орган анархистов-синдикалистов, сообщает по поводу разоруженія анархистов. Теперь все ясно. Давно сѣялись нелѣпые слухи о предстоящем выступленіи анархистов. Откуда исходили они? Конечно, не из стана анархистов, не из стана называющих себя анархистами. Всѣ имѣющія отношеніе к анархизму газеты опровергли эти слухи. Партію анархистов в Москвѣ стали преслѣдовать большевики. Они рѣшили покончить, не останавливаясь ни перед чѣм.

Пользуясь провокаціонными слухами, большевики подготовили организованную кровавую бойню, преступно взлелѣянную за кремлевскими стѣнами и приведенную в исполненіе. Как опричники, большевики подѣлили между собою Москву и приступили к своему гнусному дѣлу без достаточных основаній, без предупрежденія.

Ранним утром они одновременно открыли стрѣльбу по мирно спящим людям. Мы анархисты-синдикалисты, ни с одной московской группой не имѣем ни организаціонной, ни фактической, а со многими даже идейной связи. Мы не можем пройти молчаніем этого разгула большевистской власти и с негодованием протестуем против преступных актов, достойных азіатских деспотов и клеймим презрѣнием гнусных палачей и их вдохновителей.

(В. Зе).

Вольные общинники.

МОСКВА, 13-го апрѣля. Сегодня из газет анархистов вышла только одна—„Свободная Коммуна". На первой страницѣ, под заголовком: „Дикая Расправа", напечатана рѣзкая статья против большевиков, в которой, между прочим, говорится, что большевики забывают дворец Кшесинской и свое недавнее прошлое. „Устраивая новую дачу Дурново, только в большом масштабѣ, убивая и арестуя анархистов, большевики губят революцію. Громя анархистов, помогших большевикам пробраться к власти, большевики „пожнут бурю". („Рустель").

ОБЗОР ПЕЧАТИ.

„Не вѣрьте провокаціи", взывает „Красная газета". Негодяи наймиты лгут. Лгут нагло, лгут безотвѣтственно. Ничего не случилось, ничего не произошло, ни выступленій, ни разстрѣлов, ни подавленія, ни жертв.

Ничего подобнаго не было. Никто вооруженным не выступал. Наоборот, сам Московскій Совѣт рѣшил разоружить тѣ банды, которыя, прикрываясь флагом анархизма, занимались грабежами. И эти банды были обезоружены без особых усилій. На улицѣ стрѣльбы не было, из граждан никто случайно не пострадал.

Оклеветаніе М. А. Бакунина.

Исторію Международнаго Товарищества Рабочих (перваго Интернаціонала) знают очень немногіе. Поэтому разные писатели нерѣдко разсказывают небылицы об основаніи Интернаціонала К. Марксом или о том, что этот Интернаціонал исключил друга рабочих М. А. Бакунина из своей среды.

В дѣйствительности К. Маркс не был основателем Интернаціонала, а Международное Товарищество Рабочих, выступив в защиту оклеветаннаго Бакунина, отшатнулось от К. Маркса.

На этой исторіи с М. А. Бакуниным мы и остановимся. Рабочіе не могут не интересоваться судьбою своих искренних друзей.

Международное Товарищество Рабочих должно было созвать свой конгресс (с'ѣзд). Вмѣсто правильно собраннаго конгресса члены Главнаго Совѣта Товарищества собрали разных лиц в городѣ Гаагѣ и назвали это собраніе конгрессом Интернаціонала.

Гаагское собраніе нельзя считать конгрессом представителей Интернаціонала, так как на этом конгрессѣ было много лиц, хотя и называвших себя делегатами секцій (отдѣлов) интернаціонала, но не имѣвших права именоваться таким образом. Созывая это собраніе Маркс, Энгельс и послушное им большинство Главнаго Совѣта самым безсовѣстным образом подтасовали желательное для них большинство.

27-го Іюня 1872-го года Маркс писал Зорге, что американскія секціи могут послать полномочія для явки на конгресс Энгельсу, Лохнеру, Пфендеру, Лесснеру и другим — всего 11 сторонникам Маркса. Но почему то американскія секціи не послали этих полномочій, а Зорге попросту привез бѣлыя бланки полномочій, причем Маркс и Энгельс не постѣснялись пустить их в ход.

Далѣе, лица, явившіяся на это собраніе в качествѣ делегатов от нѣмецких членов интернаціонала не имѣли права присутствовать на конгрессѣ, так как от их „организацій" не поступало взносов в Главный Совѣт, а только дѣлавшія такіе взносы организаціи имѣли право посылать на конгрессы делегатов. Но, если бы эти лица и могли присутствовать на конгрессѣ все равно,—они не могли обсуждать и вотировать административные вопросы, так как таким правом пользовались только секціи интернаціонала, каковых в Германіи не было.

Это обстоятельство не помѣшало впрочем, Куно, Дитцгену, Гепнеру, Кугельману, Риттингаузену, Шеу, Шумахеру назвать свои группы секціями интернаціонала. Мильке, назвавшій себя делегатом Берлинской секціи, попал в особо неловкое положеніе, так как из Берлина были получены впослѣдствіи свѣдѣнія, что в Берлинѣ вовсе не было секціи Международнаго Товарищества Рабочих.

На этот конгресс были, далѣе, допущены лица, которыя (Дюмон и Вильмо) вотировали против наказа своих секцій. Был и такой „делегат", как Вальтер, который через нѣсколько мѣсяцев послѣ этого конгресса „раскаялся" на судѣ и заявил, что отнынѣ будет врагом интернаціонала; был „делегат" Вишар, который вовсе не состоял членом интернаціонала, или Шварм бывшій простым шпіоном, Ранвье, представлявшій, как говорили „секцію" из трех человѣк или Лафарг, представлявшій „федерацію" из 9 человѣк, неправильно принятую в интернаціонал Главным Совѣтом.

На этом конгрессѣ были три делегата: один — от нѣмецкой секціи... в Лондонѣ, другой—от французской секціи.. в Лондонѣ, третій—от польской секціи.. в Лондонѣ.

Только 22 делегата (4 — от итальянской федераціи, 2 — от Юрской, 7—от бельгійской, 4—от голландской и 5—от англійской), только меньшинство этого конгресса только „оно представляло правильно составленныя федераціи, живыя федераціи, истинный Интернаціонал и Гаагскій конгресс, подготовленный к тому, чтобы задушить проявленіе мнѣній этих федерацій не мог быть чѣм-либо иным, как покушеніем против Интернаціонала и, в дѣйствительности, был таковым". (Ж. Гильом).

Этот „конгресс", большинство членов котораго (40 человѣк), являясь сторонниками Маркса, представляли, по словам Ж. Гильома, только самих себя, а не организацію Интернаціонала, — в послѣдній день своих засѣданій, послѣ того, как треть его членов раз'ѣхалась, — выставил, со слов К. Маркса, против Михаила Александровича Бакунина безчестныя и клеветническія обвиненія и заявил, что исключает его большинством голосов из Интернаціонала.

Нелѣпо было обвиненіе Бакунина в организаціи тайнаго международнаго союза соціалистической демократіи, существовавшаго, по мнѣнію комиссіи этого конгресса наряду с открытым союзом такого же названія. За долго до собранія в Гаагѣ, Ж. Гильом говорил в 1870 году на конгрессѣ в Шо де фон, что „всякій член Интернаціонала сохраняет за собою полную свободу принадлежать к каким угодно тайным обществам, хотя бы к масонству; слѣдствіе по поводу тайнаго общества было бы простым доносом полиціи".

Гильом был безусловно прав в данном случаѣ. Устав Интернаціонала не запрещал членам послѣдняго принимать участіе в тайных сообществах. Не было ни одного конгресса Интернаціонала, который вынес бы такое запрещеніе.

Дерзко лживым было обвиненіе в том, что Бакунин—это воплощенное безкорыстіе — замошенничал чужія деньги. Только полная безчестность политических врагов могла создать такую клевету.

При обвиненіи М. А. Бакунина произошло нѣчто ужасное, чудовищно-нелѣпое. Комиссія разсматривавшая выставленныя против М. А. Бакунина обвиненія и высказавшаяся за обвиненіе Бакунина, „не представила конгрессу ни самомалѣйшей былинки доказательств, а обвиняемый не был предувѣдомлен и выслушан". Комиссія просто клеветала... „Президент комиссіи Куно об'яснил конгрессу, что комиссія дѣйствительно не получила никакого матеріальнаго доказательства фактов, приписываемых привлеченным к дѣлу гражданам, но что она нравственно увѣрена, что они виновны и что, не имѣя доказательств, которыя можно бы было представить конгрессу в подтвержденіе своего мнѣнія, комиссія ограничивается тѣм, что требует от конгресса вотума основаннаго на довѣріи".

„Вѣроломное обвиненіе,—пишет Г. Лагардель,—перешло здѣсь всѣ границы, ибо дѣло Нечаева, которое при этом имѣлось в виду, не заключало в себѣ ничего позорящаго для Бакунина".

В невозможном докладѣ комиссіи, между прочим, значилось: — „что гражданин Бакунин прибѣгал к безчестным пріемам с цѣлью завладѣть частью или всѣм достояніем другого лица, что составляет дѣяніе мошенническое; что, кромѣ этого, чтобы отдѣлаться от исполненія своих обязательств, он или его агенты прибѣгали к застращиванію".

Мыслимо-ли представить себѣ что-либо болѣе дикое? Бакунин завладѣвающій путем мошенничества частью или всѣм (?!) достояніем другого лица? Бакунин, прибѣгающій к застращиванію, чтобы отдѣлаться от своих обязательств!

В исторіи борцов за рабочее дѣло мало таких темных и нѣт таких гнусных страниц, как только что перелистанная руками Маркса и Энгельса написанная страница.

К позорному столбу исторіи сами поставили себя тупые шуты— Куно, Люкен, Вальтер, Вишар— члены этой комиссіи. Даже их малограмотность не может служить смягчающим обстоятельством, так как дѣло шло о чести человѣка, котораго они оклеветали.

К позорному столбу исторіи поставили себя два клеветника Карл Маркс и Фридрих Энгельс и безстыдно игравшее честью человѣка большинство Гаагскаго собранія.

Но и не дождалась суда исторія: Интернаціонал отвернулся от Маркса и Энгельса и рѣзко осудил их.

Замѣтим еще, что эти господа не увѣдомили Бакунина о взводимом на него лживом обвиненіи, что он не был выслушан, хотя и буржуазные суды дают обвиняемым право лично оправдываться, что даже тѣни доказательств подтверждавших клевету Карла Маркса, не было выставлено.

В позднѣйшее время такой же ход борьбы с русскими революціонерами усвоили выдававшіе себя за революціонеров охранники.

Этот же с'ѣзд, своим Шемякиным судом, об'явил Ж. Гильома исключенным из Интернаціонала за принадлежность к „Международному Союзу Соціалистической Демократіи", к которому Гильом не принадлежал.

Интернаціонал не позволил политиканам с'играть с собою злую шутку. Всѣм своим негодованіем и презрѣніем он обрушился на клеветников и постарался выбросить их из своих рядов.

15-го сентября 1872 года, в Сент Имье, собрался конгресс Юрской федераціи интернаціонала.

Конгресс заявил, что исключеніе М. А. Бакунина и Ж. Гильома было слѣдствием злой и безчестной интриги нѣскольких злобных личностей, что товарищи Бакунин и Гильом, как не [illegible]

...И далее еще же пишет, что разгромлено 26 групповых организацій, что арестовано около 500 человѣк, что Совѣтскими отрядами потеряно около 20 человѣк и пр.

И послѣ этого смѣет кричать, что ничего не случилось, что ничего не произошло. Воистину наглость казенных „наймитов" не имѣет предѣла. Но приходится ли удивляться?

Нѣт и нѣт.

Воистину эти господа **на все способны.**

Все, что пишет „Правда", ложь. Ложь и то, что анархія „способствует расшпленію революціи", ложь и то, что „анархисты оказались захлестнутыми волной націонализма", ложь, наконец и то, что теченіе анархизма было незамѣтным до октябрьских дней.

Ложь, потому что премудрые отцы „Правды" проглядѣли анархическое движеніе, потому что единичныя личности и только они, зачастую отошедшія от анархизма были захлестнуты волной націонализма; и только. И к чему нам ваш упрек; не вы ли и вам подобные повергли и повергают пролетаріат в темныя грязныя мути націонализма.

Сами преступные смѣете обвинять других в преступленіях.

Сами, „деклассированные", отбившіеся от пролетаріата (были-ли вы когда-нибудь с ним?) бросаете грязь истинным сынам из народа.

Не вы-ли вашей трусливой политикой, соглашательством и прямым братаньем со всѣми отбросами общества, не вы-ли разрушили промышленность, уничтожили хозяйство.

Не вы-ли, закрывши фабрики, закрывши заводы, выбросили рабочих на улицу.

Создали голод и пишете. И теперь клевещете, теперь казните. Превосходно.

„Пролетарское государство не может допустить, чтобы анархическія группы своими дѣйствіями мѣшали ему в его задачѣ борьбы с капитализмом и организаціи новаго общества".

„Борьба с буржуазіей должна вестись в общегосударственном масштабѣ, только пролетарскій централизм обезпечит побѣду соціализму".

Пока он обезпечивает только пораженіе „соціализма" и только побѣду капитализма. Впрочем вы не „жмите". Однако мы думаем, что „анархическія группы своими дѣйствіями" скорѣе углубляют и двигают революцію, чѣм тормозят. Грядущее покажет. И если революція не умрет, то только через нас, только через анархическія дѣйствія. Только Черное Знамя могущественно. Только оно несет освобожденіе. Только через Анархію придут Хлѣб, Воля и Правда. Только. И если первая русская революція была (по выраженію Розы Люксембург) „историческим ликвидаціей анархизма", то послѣдняя русская революція будет исторической ликвидаціей соціализма".

Евг. Черноземенскій.

Телеграммы.

Диктатура в Финляндіи.

ВЫБОРГ. Вчера вечером состоялось собраніе представителей финляндскаго Совѣта Нар. Комиссаров, Верховнаго Совѣта рабочих, Верховной военной комиссіи красной гвардіи, высших штабов красной гвардіи и многих начальствующих военных лиц. Послѣ доклада комиссара Эларанта о положеніи дѣл на фронтѣ и комиссара Токоя о международном положеніи, собраніе постановило:

Для возстановленія порядка и дисциплины в арміи и для укрѣпленія сил революціи, об'явить диктатуру. Диктаторская власть вручена комиссару Маннеру, обладающему неограниченными полномочіями, как по дѣлам военным, так и по связанным с ними гражданским дѣлам.

Гельсингфорс в руках красногвардейцев.

ВЫБОРГ. Сегодня, в 6 часов вечера, секретарь диктатора Маннера заявил, что Гельсингфорс находится еще в руках красной гвардіи. Телефон между Гельсингфорсом и Выборгом не работает.

Наступленіе красной гвардіи.

СТОКГОЛЬМ. Штаб бѣлой гвардіи сообщает о занятіи города Коувола, и о том, что большіе отряды красногвардейцев наступают на Саволакском фронтѣ.

Обстрѣл красногвардейцев.

ВЫБОРГ. Вчера в Гельсингфорсѣ из окон нѣкоторых квартир стрѣляли по красногвардейцам. Красногвардейцы произвели обыски, причем обнаружили 50 пулеметов, винтовки и германское обмундированіе.

Финляндскіе бѣженцы.

ВЫБОРГ. Прибыли бѣженцы из западной Финляндіи. Все это—семьи красногвардейцев.

По Россіи.

Безработица в Казани.

КАЗАНЬ, (ПТА). Отсутствіе спроса на рабочія руки и прибытіе демобилизованных вызвали сильный рост безработицы. Безработные организовали союз. Мѣстный Совѣт в ближайшие дни разсмотрит вопрос о поддержкѣ безработных.

К соціализаціи земли.

КАЗАНЬ. Здѣсь открыты областные курсы по вопросу соціализаціи земли. Курсы 6-ти недѣльные. С'ѣхалось свыше 300 крестьян-слушателей со всѣх концов губерніи. („Рустель").

Налог на капиталистов.

ЯРОСЛАВЛЬ. Ярославскій Совѣт наложил на торгово-промышленников налог на 12 милліонов рублей... Кто не уплатит налога, от того отбирается (конфискуется) имущество.

Національзація.

ТЮМЕНЬ. Мѣстным Совдепом полностью проводится в жизнь націонализація недвижимых имуществ.

БАЛАКОВ. Здѣсь проведена в жизнь: націонализація банков; аптеки и торговля переходит в вѣдѣніе города.

Гражданская война в Финляндіи.

Борьба за Таммерфорс.

Газета „Тюо" описывает кровавые бои, которые велись в защиту Таммерфорса.

Атака бѣлогвардейцев началась 2—3 апрѣля. Они принялись бомбардировать Таммерфорс со стороны Кангесала.

Главныя силы красногвардейцев находились в казармах части города Таммела. Бѣлогвардейцам удалось занять эти казармы, но под огнем красной гвардіи зданія загорѣлись и бѣлые потеряли сотни людей.

Бѣлые заняли послѣ этого общую больницу, но оттуда им пришлось отступить под натиском красной гвардіи.

От бомбардировки пострадало в городѣ много зданій. Бѣлые бомбардировали, главным образом рабочіе кварталы, но трогали центр города, гдѣ проживают видные представители буржуазіи. В Таммерфорскій рабочій дом, который был превращен в госпиталь Краснаго Креста, попала во всяком случаѣ одна бомба.

Борьба происходила на улицах окраин города.

Положеніе на фронтах.

По сообщеніям газет бои в Рауту (на карельском перешейкѣ) еще не закончились. Бѣлые отступили с большими потерями. Предполагают, что бѣлые потеряли около 2—3 тысяч человѣк. Потери красных тоже значительны. Штаб Вильманстрандской красной гвардіи сообщает, что на фронтѣ под Іоутсено происходили бои. Атаки бѣлых отбиты.

Штаб красной гвардіи в Лахти сообщает, что на фронтѣ Ловиза красная гвардія нѣсколько продвинулась вперед. Положеніе наших хорошее.

По сообщенію штаба красной гвардіи Коувола на фронтѣ между Коувола и Котка началось в прошлый вторник сраженіе, о результатах котораго нѣт свѣдѣній.

Потери бѣлогвардейцев.

По словам самих бѣлых потери под Таммерфорсом достигают 4.000 чел. Красная гвардія потеряла около 1.000 чел. Окончательнаго подсчета теперь еще не имѣется.

Манифест голубого желѣза.

(Тѣм, кого я встрѣтил там, гдѣ небо сходится с землей).

1. Очарованіе погибели.

Человѣк творит.

Капитал работает.

Однако, созданный человѣком капитал поработил его, работа превратилась в рабство, оно оказалось глубоким и всемірным и для того, чтобы раб мог найти в чем нибудь утѣшеніе, нужно было окружить его ореолом.

За мыслителями и законодателями, за пророками и учеными, появились, наконец, пѣсни и книги всемірнаго рабства.

Всѣ они, и книги и люди, писавшіе их, гимны и пѣвцы, служили капиталу и только немногіе немногіе отбросы человѣчества, презираемые и гонимые—вѣчные странники, сохранили облик достойный человѣка, но это стоило им двойного рабства.

Они были рабами рабов!

Их рабство было так глубоко, что его можно было перенести только под тѣм обширным небом, которое никогда не угасало для них.

Только под тѣм деревом, которое и днем и ночью шумѣло над ними.

Только на тѣх путях, на которых люди вѣчно-вѣчно ищут самих себя для того, чтобы снова повѣрить, снова погубить и снова обрѣсти.

Их рабство было глубоко, порывы к освобожденію стремительны, а восхожденіе из глубины мучительнаго, стыдливаго одиночества подобно ослѣпительному ходу внезапных метеоров.

Такими метеорами загорались на нашем небѣ нѣкоторые писатели, которые в нѣсколько мгновеній становились добычей капитала, если не успѣвали вернуться на рельсы.

Какое одиночество может быть глубже этого, над которым раскинулось цѣлое небо?

Какое рабство глубже этого, всѣми презираемаго и гонимаго в своей порыв к освобожденію стремительнѣй и завоевательнѣй?!

Из этого вѣчнаго одиночества, из отдѣльных порывов его, превозмогающих невѣроятную разлуку с человѣчеством, слагается необыкновенное могущество обреченных, покоряющее очарованіе погибели.

К ней приходят ногами, которые всегда горят. Жизнь этих людей—самосожженіе, их поэзія, их философія—неизсытное пламя, их освобожденіе — пожар, но в каждом пожарѣ—обновленіе и расцвѣт.

В то время, когда всѣ люди с видом терзаемой невинности говорят капиталу:

—Ну, что же, поработил нас [illegible],—и остаются на мѣстѣ,—вѣчные странники предпочитают сгорать в собственном стыдѣ и скитаніях.

Многіе глубокіе мыслители испытывали иногда живѣйшую потребность уйти к далекому, обширному небу кочевников.

О посохѣ цвѣтущем мечтал всю жизнь Ясенополянскій мудрец, тянувшійся по рельсам до тѣх пор, пока не пришел на них умереть.

2. Путь голубого желѣза.

Но в лежачем положеніи на рельсах не может долго оставаться никто, даже если он... труп.

Таков путь голубого желѣза.

Путь этот, раскаленный похотью вѣчной жизни, поток, в котором крутятся, вертятся, разсыпаются во прах и, снова раскалившись, идут, бѣгут, спѣшат живые и мертвые.

Всѣ трупы наши союзники.

Они знают правду жизни и говорят:

—Если вам нужна свобода, то нам нужно днѣ:

Сначала освободимся от боязни жизни.

Эта вам первая свобода.

Потом освободимся от страха смерти—вторая, затѣм упадем на голубом порогѣ той страны, в которую мы так спѣшили и подождем смѣны.

Итак мы мертвые не добѣжали...

С живыми! Бѣгите! живые.

Еще один шаг, живые.

Всѣ мы, люди, цвѣты и звѣзды, травы и мысли, книги и птицы, всѣ мы жизни земли идем в вѣчности.

Я—одинокій.

Передо мною—вѣчность.

Кратчайшій путь—прямая.

Так проходят путь свой немногіе, самые могущественные из нас, выпивающіе до дна голубую чашу.

Дольше на землѣ остаются слабые, одержимые вѣчностью, как и всѣ мы жизни земныя...

Чего я хочу.

Вихрь желѣзных сил,
Бурю тяжких крыл,—
Остановить.

* * *

Птицей обернуться,
Все забыть... проснуться
Над землей.

* * *

В пыль и прах разбиться,
В немощь душ вселиться
Раствориться...

* * *

Всѣх людей обнять,
Смертію смерть попрать...
Жизнь прославить.

* * *

С громом буйных лир
Прах мой, дух, весь мір
Слить и... мір оставить.

* * *

Павел Бутков.

уставной соціалистической дѣятельности, так и по личной порядочности, пріобрѣли почет и уваженіе членов юрской федераціи, что конгресс энергично протестует против резолюціи большинства Гаагскаго конгресса, исключившаго Бакунина и Гильома, что конгресс считает своим долгом громогласно подтвердить, что он продолжает признавать за товарищами Бакуниным и Гильомом званіе членов интернаціонала и юрской федераціи.

Тотчас послѣ конгресса юрской федераціи, в С. Имье же открыл свои засѣданія международный конгресс интернаціонала, на котором присутствовали делегаты итальянской, испанской и юрской федерацій, делегаты нѣскольких секцій Франціи и двух секцій Сѣв. Америки.

Этот конгресс отверг абсолютно всѣ резолюціи Гаагскаго собранія. Конгресс заявил, что лондонскій главный совѣт (с Марксом и Энгельсом во главѣ) прибѣгнул для увеличенія своего могущества к безчестнѣйшим интригам, ко лжи, к клеветам, пытаясь загрязнить всѣх тѣх, кто осмѣливался бороться с ним. Конгресс заявил также, что большинство Гаагскаго конгресса было организовано искусственно.

18-го сентября 1872 года четыре испанских делегата, бывших на Гаагском собраніи, напечатали в Liberté письмо, протестуя „не только против инквизиторских заключеній комиссіи (гаагскаго конгресса), которая в рѣшеніи, полном безстыдных противорѣчій *), подло и іезуитски бросила клевету против почтенных и интеллигентных товарищей, извѣстных рабочему классу в качествѣ преданных рабочему дѣлу лиц, против товарищей, которых мы уважаем теперь болѣе, чѣм когда-либо, но мы протестуем также против присвоенія этой комиссіей смѣшного права предлагать заранѣе подтасованному большинству их исключеніе из интернаціонала".

В „Liberté", от 4-го октября 1872 года, в письмѣ, подписанным извѣстными русскими эмигрантами того времени—Огаревым, Зайцевым, Озеровым, Гольдштейном, Ралли, Эльсницем, Смирновым и Россом, говорилось, между прочим, слѣдующее:—„В 37 № вашей газеты мы с негодованіем прочли текст невѣроятнаго раппорта, представленнаго Гаагскому конгрессу комиссіей разслѣдованія об Алльянсѣ (Международном Союзѣ С. Д.).

„В этом докладѣ, внушенном, очевидно, ненавистью и желаніем отдѣлаться во что бы то ни стало от неудобнаго противника, рѣшились бросить нашему соотечественнику и другу Михаилу Александровичу Бакунину обвиненіе в мошенничествѣ и шантажѣ.

Мы не считаем ни необходимым, ни своевременным опровергать здѣсь ложные факты, на которые разсчитывали опереться для подтвержденія нелѣпаго обвиненія, взведеннаго на нашего соотечественника и друга".

Факты, на основаніи которых считали возможным обвинять „нашего соотечественника нам хорошо извѣстны в их малѣйших деталях и мы сочтем долгом возстановить их в истинном свѣтѣ тотчас же, как только явится возможность сдѣлать это.

Нам мѣшает это сдѣлать в настоящее время положеніе другого соотечественника, который вовсе не является нашим другом, но котораго дѣлают для нас священным тѣ преслѣдованія со стороны русскаго правительства, жертвою которых он сдѣлался.

Г. Маркс, ловкость котораго мы, впрочем, не думаем оспаривать, в данном случаѣ ошибся в разсчетѣ. Честныя сердца во всѣх странах несомнѣнно почувствуют только негодованіе и отвращеніе при видѣ такой грубой интриги и такого явнаго нарушенія самых простых требованій справедливости. Что касается Россіи, то можем увѣрить г. Маркса в том, что его старанія будут там напрасны. Бакунин там слишком уважаем и извѣстен, чтобы клевета могла достигнуть его" *).

Николай Огарев, Варфоломей Зайцев, Владимір Озеров, Арман Росс (М. П. Сажин) Владимір Гольштейн, Замфир Ралли, Александр Эльсниц и Валеріан Смирнов.

Тотчас же послѣ Гаагскаго собранія, англійскій федеральный совѣт вотировал порицаніе К. Марксу, заявившему на конгрессѣ, что всѣ тѣ, кого называют лидерами рабочаго движенія в Англіи, суть люди, продавшіеся Гладстону и другим буржуазным политикам. Большинство секцій присоединилось к федеральному совѣту и он рѣшил непосредственно, минуя Главный Совѣт, сноситься со всѣми федераціями Международнаго Товарищества Рабочих.

Англійскій федеральный совѣт выпустил, далѣе, циркуляр, созывающій конгресс англійской федераціи и в этом циркулярѣ, между прочим значилось слѣдующее: — „Мы об'являем, что Гаагскій конгресс был простой мистификаціей и, когда соберется англійскій конгресс, мы обязуемся доказать слѣдующіе факты:—что на Гаагском конгрессѣ были личности, вотировавшія на основаніи наказов, исходивших от никогда не существовавших секцій, что наказы были даны личностям, не бывшим членами интернаціонала, что в Гаагѣ извѣстная партія (марксисты А. К.) предлагала наказы разным лицам с условіем, чтобы они голосовали опредѣленным образом, при чем это предложеніе было с негодованіем отвергнуто; что вслѣдствіе данных инструкцій были привезены из Америки чистые бланки полномочій, каковые не были даны секціями, от которых они считались исходящими; что эти полномочія были распредѣлены извѣстными лицами (Марксом и компаніей А. К.) так, как это им нравилось; что одно из этих полномочій, исходящее от так-называемой нѣмецкой секціи в Чикаго, было передано индивидууму, про котораго было хорошо извѣстно, что он состоял в сношеніях с (консервативным А. К.) журналом „Штандарт" и о котором за мѣсяц перед тѣм, гражданин К. Маркс говорил, что подозрѣвает его в шпіонствѣ и пр.

Конгресс англійской федераціи вынес резолюцію, в которой указал, что Гаагскій конгресс был составлен незаконно, что его большинство было искусственно, что резолюція Гаагскаго конгресса отвергаются англійским федеративным конгрессом, что он не желает признавать выбраннаго на Гаагском с'ѣздѣ Главнаго Совѣта.

Конгресс Бельгійской федераціи Международнаго Товарищества Рабочих, собравшійся в Брюсселѣ 25—26-го декабря 1872-го года, в свою очередь, об'явил несуществующими резолюціи, вынесенныя искусственным большинством Гаагскаго конгресса.

Конгресс Испанской федераціи интернаціонала, засѣдавшій 25—30 декабря того же года в Кордовѣ, в количествѣ 48-ми делегатов, признал договор дружбы, солидарности и взаимной защиты, выработанный конгрессом в С. Имье и таким образом не захотѣл имѣть что-либо общее с Главным Совѣтом, выбранным Гаагским собраніем.

Руанская федерація во Франціи протестовала против нарушенія ее делегатом наказа на Гаагском собраніи; протестовали и другія секціи Франціи против злоупотребленія их именами на том же собраніи и присоединились к резолюціям конгресса в С. Имье.

Конгресс Итальянской федераціи интернаціонала, собравшись в Болонье 15-го марта 1873-го года, отказался признать рѣшенія Гаагскаго конгресса и одно-такж присоединился к договору солидарности.

Американская федерація Spring Street присоединилась к „договору дружбы", заявив, что она игнорирует выборы Гаагскаго собранія. Строго говоря, весь интернаціонал возстал против недостойной комедіи Гаагскаго с'ѣзда, так грубо подтасованнаго Марксом и его сторонниками в Главном Совѣтѣ.

Выбранные на Гаагском с'ѣздѣ в члены Гаагскаго Совѣта Давид и Вард отказались быть членами этого Совѣта,—первый рѣзко порицая Маркса, а второй упрекая Гаагскій конгресс за забвеніе принципов интернаціонала.

Чѣм был фальсифицированный Гаагскій „конгресс" отчасти можно судить и по словам самого Маркса, который, говоря о своих делегатах на нем, заявил, что французы, бывшіе с ним—с Марксом—за одно в Гаагѣ, оказались канальями. Конечно, только „канальи" да безчестные люди могли оклеветать М. А. Бакунина, как оклеветало его большинство так называемаго Гаагскаго конгресса.

Конечно, с высоко поднятой головой вышли из всей этой исторіи М. А. Бакунин и Ж. Гильом.

Не к чести К. Маркса и Ф. Энгельса послужила она.

Так как рѣшенія Гаагскаго собранія было уничтожено рѣшеніем федераций интернаціонала, то-есть Международнаго Товарищества Рабочих, то М. А. Бакунин мало с формальной точки зрѣнія, как был, так и остался членом интернаціонала. Говорить об его исключеніи из Международнаго Товарищества Рабочих, как говорят и ныне время нѣкоторые ученики Маркса, достойные своего учителя, болѣе, чѣм неосновательно.

А. К—на.

*) В этом раппортѣ говорилось 1) что союз (тайный?!) соціалистической демократіи существовал; 2) что не доказано, существует-ли он, и вмѣстѣ с тѣм, 3) что Гильом и Швицгебель состоят членами этого союза, существованіе котораго недоказано, 4) что Бакунин пытался основать его и что быть может ему удалось основать его. Одним словом, говорилось что-то похожее на бред сумасшедшаго.

Говорилось то о явном, то о каком-то тайном союзѣ соціалистической демократіи.

*) Часть этого письма переведена с французскаго.

Наши пути [illegible] образы и [illegible] них—путь голубого желѣза.

Как пара рельс, огибающих шару солнечную землю, мы бросаемся сюда, свѣтим туда, здѣсь исчезаем, там появляемся, орошенные молодостью вѣчнаго движенія.

Путь голубого желѣза—молнія ломаная—в нем повизна внезапнаго влеченія, неувядаемая свѣжесть порыва.

Кто восставал когда-нибудь против культурнаго рабства и шел в возстаніи своем до послѣдняго предѣла, тот видѣл это голубое желѣзо.

Стоя на рельсах он говорил:

—Город позади. Я не вернусь. Пойду туда, гдѣ небо сливается с землей. Они близко. Они шепчутся.

Там есть новый город и люди его дышат шопотом вѣчности.

Так зовет голубое желѣзо, поднимая каждую надежду, разбивающуюся о рельсы, разжигая утомленные глаза путника чистым свѣтом ея внезапнаго пробужденія и, наконец:

Вот он!—Новый Город!

Но в глазах пожар и новый город погибает в нем.

Еще один город!

Куда же теперь идти?

Куда хочешь.

—

3. Свобода и освобожденіе

Люди изнемогают и покидают голубое желѣзо.

Они садятся при дорогѣ, разжигают костры и согрѣвают свои горшки.

Долго, долго сидят.

Так долго, что около их горшков возникают цѣлые города.

В ногах остывает побѣдная похоть странствій и сердце не бьется уже соблазном новых завоеваній.

—Мы завоевали,—говорят они.

Посмотрите какую культурную жизнь создали мы.

Лошади, конечно, благодарны нам за образцовыя мостовыя, по которым мы заставляем их ходить и бѣгать.

Наши дома—чертоги, а наши вечерніе огни, как солнце.

По утрам мы пьем кофе, издаем газеты, в водѣ плаваем как рыбы, в небѣ летаем как птицы, по землѣ ходим, как... боги.

Вы сами видите, как прекрасна наша культурная жизнь.

—А вы не проткнете меня штыком,—спрашивает восставшій.

—За что?

—Я хочу освобожденія.

—Но мы уже свободны: Только что царь подписал свое отреченіе. Городовых полчаса тому назад мы утопили в городских каналах... Водрузили над городом красное знамя и возвѣстили свободу всѣм, всѣм, всѣм.

— Ты слышишь, желѣзо, что они говорят?—Освободимся же пока от этого города: уставшіе скоро приходят.

Неутомимые идут, идут и не могут придти.

Свобода—птица, которой нельзя поймать, потому что она летает на крыльях, которых нельзя обнять.

Птицеловы не вы, ловящіе чижиков, чтобы заточить их в клѣтку.

Настоящіе птицеловы—мы с желѣзом, ловящіе вас...

Посидите в нашей клѣткѣ.

Узнайте наше рабство, наше освобожденіе, наш голубой путь, на котором лежит и шепчет цѣлое небо, слава Богу.

—

Наше рабство.

Настоящій раб томится долго.

Раб долго идет.

Раб всегда опаздывает.

Хорошій раб приходит из глубины всемірнаго плѣна.

Оттуда он приносит с собою на поверхность земного дня вѣчный прах, орошенный солнцем всемірной печали, могуществом всемірнаго влеченія.

Он идет долго.

Изнемогает, падает, разсыпается, загорается снова, шевелится и тяжко дыша встает.

—Для чего он встает?

—Для того, чтобы взлетѣть, удариться о голубую твердь и снова упасть на землю мертвым.

Загораясь, угасая, расцвѣтая и разсыпаясь, носится он в небѣ вѣчных скитаній, пріобрѣтая в них облик всѣх вещей и явленій, их тоску, их томленіе, вѣчную гибель и вѣчное освобожденіе до тѣх пор, пока однажды не упадет на голубое желѣзо.

В этот миг сливаются голубое желѣзо и человѣк.

Цвѣтут земли и небо... [illegible] только раз.

—Слышишь?—звенит желѣзо.

—Слышу.

—Запомним же, что человѣк, погружаясь в собственную глубину, достигает в ней предѣла.

Только один раз

и выходя оттуда, узнает кто он такой—

Глубокій, глубокій раб.

— Есть-ли еще рабство такое же глубокое, как мое,—кричит познавшій самого себя. — Или я один всегда и вѣчно?!

— Есть—звенит желѣзо,—поднимаясь из глубины всемірной крови.—Нас двое, брат мой, человѣк.

Так они встрѣтились.

Шепнули друг другу:

— „Освободимся".

Соединились и вырвались на поверхность вѣчнаго дня, когда цвѣли земля и небо.

В свою внезапную слитность они увлекли многих и многое и стали так могущественны, как никто до них, ибо это было могущество двух рабов, восставших против цѣлаго міра, который был уже свободен.

— Идите, вы, свободные—призывало желѣзо!

— Идите—кричал человѣк, познавшій себя,—

ибо у нас у двоих хватит рабства на цѣлый мір еще раз.

Потом они смѣялись и читали свои манифесты.

1-й манифест о кораблях.

Люди считают себя хорошими мореплавателями и называются властителями глубины.

Мое рабство глубже всѣх луж, даже тѣх, которыя человѣчество называет океанами, и это еще начало моей глубины.

На ней не плавал еще ни один корабль дольше мгновенія.

Он так и называется.

Появляется и исчезает.

Всплывает и погибает.

Вѣчно терпит аварію и вѣчно появляется на горизонтѣ корабль мой—мгновеніе.

Послѣдній корабль, захлебнувшійся в одной из луж моей души, назывался:

„Свободная республика".

—

2-й манифест о крылѣ.

Слушайте, слушайте, вы, летающіе как птицы, считающіе себя завоевателями неба.

Это крыло, истлѣвающее на голубых рельсах, одно из послѣдних запечатлѣнных усилій земли. Когда весь мір думал, что ему больше некуда летѣть, крыло это зашевелилось и мір снова пришел в движеніе.

Новое небо лежало на голубых рельсах и шептало:

— Не вернусь.

— Никогда

Так звенят настоящія крылья, слава Богу.

—

3-й манифест о звѣздѣ.

Если вы хотите знать на чем остановился мір в своем порывѣ к освобожденію, идите к голубому желѣзу рельс.

Как раз над ним горит звѣзда.

Это тоже прах, тоскующій глубоко.

Он раскалился в стремительном теченіи своем во всемірную глубину...

Он не достиг ее и... сгорает.

Это тоже одно из послѣдних завоеваній земли, смѣющееся вѣчным смѣхом и не покрывающееся сѣдинами.

Люди, люди!

Настоящая жизнь не та, которую вы сберегаете, а та, которую расточаете.

Откажитесь от того, что называется вашей жизнью, но не настолько, чтобы умереть, а как раз настолько, чтобы в оставшейся части сохранить ослѣпительное горѣніе больших сил, раскалившихся в потокѣ собственного отреченія.

Слава Богу, нам есть еще куда стремиться, есть обо что разбиться.

Разобьемся же! И пускай сберегут нас родители наши,—отец вседержитель и мать вселенная

Звѣзды и люди!.. Цвѣты и братья мои.

4-й манифест благословеній.

Вы овладѣваете на миг?

Мы отдаемся навсегда

Ваше рабство кончается

Наше начинается.

Вы,—уставшіе, безсильно празднуете свободу.

Мы—неутомимо идем к освобожденію.

[illegible] бойным рабам для того, чтобы понять, наконец, что—вы—господствующіе призраки, а

мы — звѣтущіе завоеватели и творцы.

Слышите отдаленную музыку желѣза, сливающуюся с голосом неутомимаго?

— Что ты говоришь, желѣзо?

— Благословеніе... рабству моему.

— Благословеніе еще раз,—говорю и я.

— Какой же из гимнов земли, вы, сѣдые музыканты, звучит также?!

Мы хотим всемірнаго освобожденія и всемірнаго братства.

Поэтому, всѣ голоса жизни мы приводим в движеніе одним только словом и, слетѣвшись, они поют, а мы—

Благословляем все.

Павел Бутков.

Наука и революція.

(Продолженіе*).

Мы дошли, наконец, до самой вѣрной характеристики науки: наука есть зло, угнетеніе окружающей нас жизни, возведенныя в мировое начало, и, таким образом, освященныя. „Царь" возвеличается и возводится в „бога", отец-тиран на землѣ—становится „отцом небесным", міровым началом, и таким образом выходит из предѣлов нашей критики или непокорности. Конституціонный монарх или президент преподносится нам преображенным в видѣ Природы.

Наука, очевидно, исходит из реакціи и возвращается в реакцію. В ней ея начало и конец. Будучи сама изображеніе зла и отсталости нашей жизни, она является новым фактором, и пожалуй, самым главным, усиленія нашей отсталости. В ней зло, угнетеніе, отсталость нашей жизни, как мы уж указали, возводится в міровой принцип, как примѣрно, в Эволюціи, каковым он опять возвращается в жизнь, но уж усиленным, укрѣпленным, санкціонированным. Таким образом, наука становится самым реакціоннѣйшим фактором нашей жизни, а именно фактором **консерваціи**, жрецом культа существующаго, торжествующаго зла.

Такова задача, цѣль и назначеніе науки.

Что наука прекрасно исполняет ея роль, оправдывает возложенныя на нее всѣми реакціонерами міра надежды видно хоть бы из того, что русская революція пока не могла заразить Европу своим примѣром. Дивнѣйшее зрѣлище возстанія угнетенных в Россіи не вызвало пока подражанія на западѣ. Чѣм это об'ясняется, что эта грозная лавина остановилась на пути, что расплавленная лава бушующаго вулкана русской революціи остыла, как только дошла до русской границы.

На это есть лишь один отвѣт: наука. Европа, пропитанная умѣренным духом науки не способна болѣе к переворотам. Европа, родина науки, обречена на такое же научное прозябаніе и китайщину, каким Азія подверглась благодаря религіи. Могильщиком Европы и будет наука, как могильщиком Азіи была религія.

На вопрос, выставленный нами в самом началѣ статьи, кто является виновником превращенія революціи в мѣщанство, ея величія—в мелкоту, ея мощь—в дряблость, мы вполнѣ правильно отвѣтим сразу: наука! Весь ход развитых здѣсь мыслей подтверждает положеніе, что наука есть тушительница революціи, гасительница ея духа.

Скажем вполнѣ ясно и опредѣленно: наука тушит революцію, которую зажигает невѣжество.

(Продолженіе слѣдует).

Бр. Гордины.

*) См. №№ 50 (89) „Буревѣстника".

Всѣм Штабам Красной Арміи и Раіонным Совѣтам Р. и С. Д.

В раз'ясненіе п. II, слѣдующаго содержанія: Всѣ виды довольствія красноармейцы получают по нормам, выработанным штабом Красной Арміи, с увеличеніем хлѣбнаго пайка до $1\frac{1}{2}$ ф., в слу-

[illegible] продукты в какой-либо день, возмѣщается стоимость их по мѣстным цѣнам. Исполнительное Бюро на своем засѣданіи 9—IV постановило: всѣ неполученные продукты подсчитываются к 1 и 15-му и по назначенному подсчету уплачиваются по мѣстным цѣнам.

Предсѣдатель (подпись).

ХРОНИКА.

Конфискація имущества Елисѣева.

По постановленію исполнительной комиссіи с. р. и с. д. Василеостровского района все движимое имущество, хранящееся в Елисѣевских кладовых, об'является собственностью трудовой коммуны.

—

Для дѣтей Петроградских рабочих.

Для эвакуируемых из Петрограда в Вятку 600 дѣтей Вятскій уѣздный исполнительный комитет нанял дачу Домушина за рѣкой, для устройства дѣтских колоній.

—

Биржа Труда.

На биржѣ труда в отдѣлѣ центральной регистраціи (Кронверкскій 49), в виду большого количества безработных введена вторая смѣна, и запись производится с 8-ми утра до 8-ми вечера, ежедневно, кромѣ праздников.

—

От Петроградской Областной Биржи Труда.

(К свѣдѣнію всѣх безработных)

От Симферопольской Биржи Труда получена слѣдующая телеграмма:

„Ежедневно прибывают бѣженцы. Город переполнен безработными. Оповѣстите широко, путем печати и воззваній, что вообще в Крыму и в Симферополѣ работы совершено нѣт.

—

Запись в колоніи.

В Нарвском районѣ записавшихся в дѣтскія колоніи, насчитывается около 1500 ребятишек.

Отправлено на мѣста в Уфу и Вятку 4 партіи, 2 партіи назначены к отправкѣ в Саратовскую губ.

Одна будет отправлена 17 апр., вторая—не прежде как послѣдует на то распоряженіе Ком. Нар. Пр.

Запись продолжается. Причем ежедневно записывается по 50 и больше человѣк.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ХРОНИКА.

Прибытіе первой партіи сгущеннаго русскаго молока.

Центральной Продовольственной Управой законтрактован завод по производству сгущеннаго без сахара молока, находящійся в Вологодской губерніи.

Обыкновенно молоко доставлялось в фунтовых жестянках, в цѣлях удешевленія стоимости продуктов.

Теперь доставка молока будет производиться не в жестянках, а в особо приспособленных для этого бидонах, емкостью в 4 ведра.

В настоящее время в Петроград прибыла первая партія (пробная) молока.

—

3 вагона сахара.

Запасы сахара в Петроградѣ незначительны, но за вчерашній день подвезено сахара 3 вагона, из них 2 вагона рафинада и 1 вагон сахарнаго песку.

—

Подвоз.

По подвозу продовольствія в Петрограду вчерашній день считается довольно удачным.

Прибыло пшеницы—21 вагон, ржи 1 вагон, муки пшеничной сѣяной—2 вагона, ржаной—2 вагона и разной муки—6 вагонов, а ячменя 17 вагонов.

—

О выдачѣ солонины по 2-му мясному купону.

Центральная Управа Петроградскаго Продовольственнаго Совѣта доводит до свѣдѣнія Районных Продовольственных Упрва, что по второму мясному купону будет отпущено в апрѣлѣ мѣсяцѣ с. г. по ½ фунта солонины.

Выдача ордеров будет производиться II Отд. Распредѣленія, начиная с понедѣльника, 15-го апрѣля т. г.

—

Устройство складов в районах.

Центральная управа предложила районам, в виду приближенія лѣтней и осенней овощной кампаніи, безотлагательно озаботиться устройством обширных складов в районах, дабы избѣжать положенія, создавшагося в истекшем году.

Вслѣдствіе отсутствія складов в районах, прибывшіе в центральные склады овощи своевременно не могли быть забраны районами и, оставаясь долгое время на складах, подвергались гніенію и порчѣ.

—

Распредѣленіе молока для дѣтей в Нарвском районѣ.

Всѣх дѣтей, получающих безплатно молоко в Нарвском районѣ около 1700 человѣк. Пользуются молоком дѣти от 6 мѣсяцев до 3-х лѣт.

В исключительных случаях по рецептам врачей и с удостовѣреніями о бѣдности отпускается молоко дѣтям пятилѣтняго возраста.

—

О выдачѣ молока.

Молочная комиссія 1-го городского Совѣта Рабочих и Красноармейских Депутатов доводит сим до свѣдѣнія, что молоко выдается лишь по представленіи выписки из домовой книги о числѣ членов семьи и о заработкѣ родителей.

Безработным родителям необходимо представлять удостовѣреніе о безработицѣ; не представившим упомянутых удостовѣреній молоко выдано не будет.

—

Как получить молоко для дѣтей?

Молочная комиссія 1-го городского Совѣта об'явила что молоко выдается лишь по представленіи выписки из домовой книги о числѣ членов семьи и о заработкѣ родителей.

Безработным родителям необходимо представлять удостовѣреніе о безработицѣ. Не представившим таких удостовѣреній молоко выдано не будет.

—

Такса на продукты.

Центр. управа с 15-му апрѣля установила слѣдующія таксы на нормированные продукты за фунт: хлѣб ржаной — 25 к., пшеничный—29 к., ситный—[illegible] к., крупа ячневая и перловая—33 к., пшено—37 к., ядрица — 44 к., манная 49 к., рис — 61 к. горох 28—33 к., яйца—2 р. 30 к. десяток, молоко стерилизованное—1 р. 80 к. бут., масло сливочное—3 р. 15 к., топленое—2 р. 90 к., подсолнечное—1 р. 20 к., сало—4 р. 20 к., мясо — 1 р. 24 к. (1-й сорт) и 1 р. 12 к. (2-й сорт), солонина—1 р. 08 к., свинина—от 96 к. до 1 р. 90 к. за фунт, телятина—2 р., баранина — 1 р. 10 к., сахар—1 р. 50 к., песок—1 р. 42 к.

Собраніе

Группы пекарей-анархистов состоится в воскресенье 14-го апрѣля 1918 г. в 3 ч. в помѣщеніи клуба, Коломенская д. № 15, кв. 5. Просим приходить сочувствующих тов. пекарей. Вход свободный.

Порядок дня:

1) доклад о коммунистической пекарнѣ.
2) об утвержденіи устава коммунистической Трудовой Артели Пищепроизводства.
3) борьба с безработицей.
4) текущія дѣла и заявленія.

Очередное собраніе Петергофской группы А.—К. состоится в воскресенье в 12 ч. дня в клубѣ Петергофской группы А.—К. Петергофское шоссе 58.

Просим придти всѣх.

В воскресенье 14/1 апрѣля, в 2 часа дня, в Центральном Педагогическом Музее (Фонтанка, 10), состоится торжественное засѣданіе, посвященное памяти извѣстнаго педагога Алексѣя Николаевича ОСТРОГОРСКАГО по случаю исполнившагося дня его полугодовой кончины.

В засѣданіи произнесут рѣчи: И. С. Симонов, В. В. Кварди, Н. Р. Антонов, А. М. Калмыкова и Н. С. Карцов.

Редакціонная коллегія:

В. Л. Гордин (Бр. Гордины)

Евг. Чернознаменскій.

Печатается и скоро выйдет в свѣт № 1—2 ежемѣсячнаго обще-анархистскаго журнала

„РЕВОЛЮЦІОННОЕ ТВОРЧЕСТВО".

Содержаніе № 1—2:

1) **Меркурій Степной.**—„К свѣту!", „К свободѣ" и др. стихотворенія. 2) **Гордин.** „Анархизм и Соціализм", поэма. 3) **Марк Вольный.**—Единая платформа анархизма. 4) **Лев Черный.**—Очерки по исторіи культуры. 5) **А. А. Солонович.**—Всероссійская Генеральная Конфедерація Интеллектуальнаго Труда. 6) **Ф. М. Неусыпов.**—Основы и формы организаціи автономіи Уральскаго Казачьяго Войска 7) Хроника. 8) Отдѣл кооперативнаго товарообмѣна—„Организація безденежнаго кооперативнаго товарообмѣна", статья Ф. М. Неусыпова и список адресов кооперативов и кооперативных союзов со свѣдѣніями о предметах сбыта и потребленія. 9) Библіографія. 10) Справочный отдѣл: списки анархистских федерацій, клубов, газет журналов, книгоиздательств, книжных складов, организаціонных бюро коммун, мастерских и кооперативов. 11) Об'явленія.

Подписная плата: 1 год—42 р. 6 м.—22 р. 50 к. и 3 м. 12 р.

Подписка в Москвѣ принимается: 1) в книжном бюро Московской Федераціи Анар. Групп — М. Дмитровка 6. 2) в книжном Бюро Группы Анархистов националистов—Университет Шанявскаго, стол анархистов. 3) в конторѣ Петковской—Петровскія Линіи, и 4) в магазинах т-ва М. О. Вольф—Кузнецкій Мост и Тверская.

Иногородная подписка и корреспонденція адресуется: Москва, 4-я Тверская Ямская, 20, кв. 10. Издателю **Ф. М. Неусыпову.**

Требуются ГАЗЕТЧИКИ

на льготных условіях.

Желающих просим зайти в экспедицію „Буревѣстника" (Николаевская, 26).

Часы пріема: от 8 час. утра до 12 дня и от 6 час. вечера до 12 ночи.

Типографія газеты „Буревѣстник", Николаевская, 26.